

2. Сони́на Л. В. Идея конституционализма и гражданское общество // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации / Л. В. Сони́на. – Екатеринбург, 2001. – С.63.

3. Шевцов В. С. Права человека и государство в Российской Федерации / Шевцов В. С. – М., 2002. – С. 64.

УДК 340.11 (043.2)

Пономарев С. А., аспирант,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ИЗМЕРЕНИЕ» В ИССЛЕДОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА

В контексте изучения эффективности права считаем целесообразным использовать категорию «измерение», существенно конкретизирующую и объективирующую социально-правовой и юридический подходы к оценке действия права. Однако в общей и философской словарно-справочной литературе встречаются принципиально различающиеся подходы к пониманию данного термина.

Так, измерение понимается в качестве метода, предполагающего использование специальных измерительных приборов, что позволяет повысить точность познания, для сравнения двух или более величин, в результате которого устанавливаются отношения между искомыми и эталонными величинами. [1, с. 174].

Вместе с тем, измерение – это познавательный процесс, определение отношения одной (измеряемой) величины к другой, принятой за постоянную (единице измерения) [2, с. 202].

Измерение в социальном исследовании представляет собой способ упорядочения социальной информации, при котором системы чисел и отношений между ними становятся в соответствие ряду измеряемых социальных фактов [2, с.202].

Таким образом, категорию «измерение» следует рассматривать в трех аспектах: а) как метод познания социально-правовой действительности, в результате применения которого устанавливается отношение между некой измеряемой величиной и другой величиной, принятой за эталон измерения; б) как познавательный процесс, заключающийся в определении отношения одной величины к другой, принятой за единицу измерения; в) как специфический способ упорядочения социально-правовой информации, при котором определенные социальные факты соотносятся с теми или иными числовыми мерами.

Рассмотренные выше аспекты в понимании категории «измерение» как метода и процесса познания, а также специфического способа упорядочения

социальной информации объединяет то, что все они предполагают соотношение измеряемого объекта с определенным эталоном (единицей измерения), имеющим числовое значение.

Однако, в связи с тем, что право является многоаспектным полисемичным интегративным социальным феноменом, измерение его эффективности не может ограничиваться лишь соотношением ее с некими числовыми параметрами и оперированием количественными данными. Такое представляется возможным и правильным по отношению к измерению одного из компонентов эффективности права – эффективности законодательства.

Указанное обстоятельство влечет за собой вывод о том, что категорию «измерение» в контексте измерения эффективности права следует рассматривать в узком и широком смыслах.

В узком смысле под измерением эффективности права следует понимать определение отношения одной (измеряемой) величины (в нашем случае законодательство) к другой величине, то есть единице измерения, принятой за постоянную, например, коллизии или пробелу в законодательстве.

Начальным пунктом для рассмотрения измерения эффективности права в широком смысле является категория «правопонимание». В современный период развития науки общей теории права имеет место особенность, проявляющаяся в признании большинством ученых односторонности категорического следования какому-либо одному типу правопонимания, поэтому теоретики права стараются преодолеть узкие рамки какого-либо типа и разрабатывают концепции, которые включают в себя элементы нескольких типов правопонимания в том или ином их соотношении. В первую очередь это относится к позитивизму и естественно-правовой концепции правопонимания.

Как отмечает Ю. В. Сорокина, «проблема правопонимания настолько глобальна для человека, общества и государства, что трудно переоценить ее значение. Для человека понимание права объективируется прежде всего в правосознании и правовой культуре, а стало быть, характеризует уровень его знания, понимания и уважения к праву, что детерминирует направленность правового поведения человека как члена социума» [3, с. 4]. Для государства правопонимание воплощается в правовой идеологии, которая определяет место государства в правовых взаимоотношениях и очерчивает контуры этих взаимоотношений с иными их участниками [3, с. 4–5].

Таким образом, измерение эффективности права не может претендовать на полноту, если содержанием его понятия не будет охватываться как метод и процесс математического сравнения двух или более величин, в результате которого устанавливаются отношения между искомыми и эталонными величинами, так и способ сравнения в философском аспекте, результатом которого должно стать упорядочение и оценка определенной

социально-правовой информации: о соотношении позитивного права и естественных прав и свобод личности, уровне ее правосознания и правовой культуры. Представляется, что такое содержание понятия измерения эффективности права, включающее математический и философский аспекты, и образует его широкое понимание.

Литература

1. Некрасов С. И. Философия науки и техники: тематический словарь-справочник / С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова. – Орёл: ОГУ, 2010. – 289 с.
2. Философский энциклопедический словарь : [около 2000 статей] / главная редакция: Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
3. Сорокина Ю. В. Правопонимание / Ю. В. Сорокина // Современное отечественное правопонимание: состояние и перспективы развития. – М. : РАП., 2010. – С. 4–6.

УДК 34.01 (476) (091) (043.2)

Сороковик И. А., к.и.н., доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ СРЕЗ

Проблема взаимоотношений общества и государства, существующих в тесной диалектической связи, актуальна во все исторические периоды. Особенную значимость она приобретает в переходные периоды трансформации общества и государства, один из которых переживают сейчас постсоветские государства, в их числе и Беларусь. Коренные изменения во всех сферах общества требуют адекватных перемен в механизме государства, для которого приоритетом являлся бы «человек, его права, свободы и гарантии их реализации» [1, с. 4].

В результате продолжительного развития общества появилась частная собственность и вместе с ней социальное неравенство, которое объективно требовало новой политической организации – государства. Оно объективно требовало совершенствования управления, что и обусловило создание государства с его аппаратом управления и принуждения [2, с. 49–50]. Значит, не общество должно служить государству, а именно государство обязано заботиться об обществе и каждом его гражданине, быть им подконтрольно. Но не совершенно то общество, которое не укрепляет государство.

Однако государство все время стремится при помощи права и аппарата принуждения как можно далее отделиться от общества, встать над ним. Даже